

Она продолжила листать.

Под фотографией шел перечень титулов, недоступных простому смертному.

Самый молодой в истории гениальный нейрохирург.

Рука Бога.

Приглашенный профессор Гарвардской медицинской школы, почетный эксперт клиники Мэйо... По сравнению с этими двумя регалиями остальное казалось сущим пустяком.

Еще в старшей школе он поражал всех недюжинным интеллектом. Хотя он учился на класс старше, на самом деле был на год младше её.

— Рука Бога? — пробормотала Сюй Цзай.

В её памяти он был левшой, но во время последней операции на головном мозге работал правой рукой, да и сегодня, когда проучил людей из семьи Чэн, тоже действовал правой.

Сюй Цзай нахмурилась, пытаясь разобраться в этом противоречии.

Она просто пролистала дальше.

Везде были отчеты о том, как он спасал жизни неких высокопоставленных персон.

Сюй Цзай обратила внимание на даты.

Спустя год после того периода о нем не было ни единой новости.

Погасив экран, Сюй Цзай уставилась в пустоту. За панорамным окном тридцатого этажа мерцал неоновыми огнями ночной город.

Что же с ним случилось?

Ночь тянулась бесконечно, и всегда находились те, кто не мог сомкнуть глаз.

В тишине палаты раздавалось ровное, едва слышное дыхание девушки.

Лу Сыхэн убрал руку, прикрывавшую глаза.

Тень постепенно накрыла спящую девушку.

Даже во сне её изящные брови были плотно сдвинуты к переносице.

Длинные, с четко очерченными суставами пальцы осторожно разгладили складку между её бровей, затем скользнули по прямому носу, полным алым губам, лебединой шее, по расстегнутым пуговицам больничного халата...

Он вытащил телефон, который она прижимала к груди.

На холодных стеклах очков отражался свет экрана.

Фотография молодого человека пронзила черные зрачки Лу Сыхэна сквозь линзы.

— Какой учитель такой талантливый?

— Старшекласник из школы.

Отложив телефон, Лу Сыхэн уже собрался уходить, но его задела рука, свисавшая с края кровати.

Он опустил взгляд.

Пальцы Сюй Цзай, соскользнувшие с постели, едва касались его кончиков пальцев.

На бледной тонкой коже отчетливо виднелся шрам, почти перерезавший запястье.

Лу Сыхэн положил её руку обратно и с ледяным выражением лица вышел из палаты.

В конце коридора ветер, врывавшийся в приоткрытое окно, развеял дым, окутавший мужчину.

— Директор, это досье на того человека, который самовольно провел операцию в Первой больнице, — помощник Лу Сыхэна двумя руками протянул ему папку.

Лу Сыхэн лишь мельком взглянул на имя на первой странице, не открывая документ, и холодно распорядился:

— Выясни, почему он вернулся в страну.

— Слушаюсь, директор.

Лу Сыхэн курил нечасто, но сегодня за вечер выкурил уже две сигареты.

Дым проникал через носоглотку в грудную клетку, сковывая дыхание и вызывая странное беспокойство.

— Сюй Цзай, неужели ты до сих пор не можешь забыть этого человека?

Алый огонек сигареты погас прямо на имени Ся Чи, от которого потянуло запахом гари.

*

Опасаясь, что из-за пережитого насилия у неё начнется острый стресс, вчера вечером врачи добавили в капельницу успокоительное.

Поэтому Сюй Цзай спала очень крепко и проснулась только к десяти утра следующего дня, причем разбудил её голос Лу Сыхэна.

Элитная клиника, принадлежавшая семье Лу, располагалась в самом дорогом районе города А, откуда открывался вид на исторический центр.

Лу Сыхэн переоделся в черную рубашку и стоял, прислонившись к панорамному окну.

Ослепительное солнце, проходя через белые занавески, теряло свою резкость и мягко ложилось на его лицо, сглаживая жесткие черты.

— Дедушка, мне очень жаль, что снова ничего не вышло, — в его низком голосе слышалось

легкое раскаяние.

Неизвестно, была ли включена громкая связь, но голос старика на том конце провода звучал настолько громко, что даже Сюй Цзай, находившаяся в пяти метрах, слышала каждое слово.

— Сыхэн, ты здесь ни при чем. Это я плохо провел расследование. Кто бы мог подумать, что господин Лу из Нанда, такой порядочный человек, воспитал столь распутную дочь, которая умудрилась родить ребенка вне брака. Ты — старший внук семьи Лу, будущая жена должна стать хозяйкой нашего дома. Такая аморальная женщина нам не нужна.

— Хорошо, что ты на меня не сердишься, дедушка, — голос Лу Сыхэна был на удивление мягким.

— Не будем о ней.

Тон деда резко изменился, и даже Сюй Цзай догадалась, о чем пойдет речь дальше.

— Я присмотрел для тебя другую кандидатуру.

Лу Сыхэн не ответил сразу, скользнув взглядом по девушке, которая приподнялась на кровати.

Заметив, что Лу Сыхэн смотрит на неё, Сюй Цзай неловко улыбнулась.

Она тихо выбралась из постели, жестом показав, что идет в уборную.

Даже за закрытой дверью она продолжала слышать их разговор.

— Дедушка, не нужно так спешить.

— Как не спешить? Через пару месяцев тебе уже тридцать. У твоего двоюродного брата Сыюэ дочь уже папу зовет. Хотя Бинхан ушел из жизни рано, в будущем именно тебе предстоит наследовать дела семьи Лу. Только когда ты женишься и у тебя появится наследник, я смогу быть спокоен.

После того как с его старшим сыном случилась беда, личная жизнь Лу Сыхэна стала для старика навязчивой идеей.

Наступила пауза, а затем Лу Сыхэн ответил приглушенным тоном:

— Дедушка, ты же знаешь состояние моего здоровья, лучше мне не портить жизнь другим людям.

При этих словах старик заволновался еще сильнее:

— Именно потому, что я знаю, тебе тем более нужна женщина, которая будет заботиться о тебе, глядишь — и здоровье поправится.

Он помолчал.

— Ты всё еще не можешь забыть ту девочку из семьи Бай?

Лу Сыхэн промолчал.

На том конце провода тяжело вздохнули.

— Сыхэн, та девушка, которую я подобрал в этот раз, тебе точно понравится.

Когда Сюй Цзай вышла из уборной, она как раз увидела, как он говорит с улыбкой на губах.

— Я во всем доверяюсь тебе, дедушка.

Лу Сыхэн повесил трубку.

Сюй Цзай подошла к нему.

Они встретились взглядами.

Сюй Цзай признавала, что в терпении она не выигрывала у него с самого детства.

Поэтому она заговорила первой.

— Прости, Сыхэн-гэ, вчера я нарушила обещание.

Она запнулась, прикусила нижнюю губу и, словно решившись на что-то важное, твердо добавила:

— Впредь, когда я буду тебе нужна, я буду приходить по первому зову.

Лу Сыхэн пристально смотрел на неё.

В его глазах читалось недоумение.

Давящая атмосфера, схожая с той, что исходила от Лю Цинмай, заставила сердце Сюй Цзай бешено колотиться.

— Ха, — смешок разрушил напряжение.

Лу Сыхэн небрежно толкнул её плечом, его голос звучал отстраненно и с оттенком самоиронии:

— Сейчас вспомогательные репродуктивные технологии развиты отлично, можно завести ребенка с помощью пункции, так что не обязательно что-то делать.

Он остановился в своих черных туфлях, искоса взглянул на неё, и его глубокий, темный взгляд упал на красную родинку на мочке её уха.

Она выглядела как капля крови, готовая вот-вот сорваться.

— Мне не нужна чужая жалость. Особенно твоя.

<http://bllate.org/book/20921/2116925>